

Педагогическая профилизация в общем среднем образовании как социокультурный феномен

А. В. ПОЗНЯК,
кандидат педагогических наук,
доцент, начальник центра развития
педагогического образования
БГПУ им. М. Танка

В статье представлена история развития профильной педагогической подготовки учащихся в условиях общеобразовательной школы. Раскрыты социокультурные предпосылки организации педагогических классов в разные периоды отечественной истории.

The history of development of profile pedagogical preparation of pupils in the conditions of a comprehensive school is presented in the article. Socio-cultural preconditions of the organization of pedagogical classes in different periods of national history are revealed.

Ключевые слова: педагогическая профилизация, профессия педагога, педагогические классы.

Keywords: pedagogical profiling, the profession of the teacher, the pedagogical classes.

Как показывает история становления и развития профилизации общего среднего образования, профильное обучение в школе может быть организовано на основании различных подходов — предметного, разноуровневого, по трудовой сфере, которым соответствуют различные виды профилизации.

Следует отметить, что предметная профилизация прочно закрепились в мировой образовательной практике. Это связано со спецификой академической профилизации, направленной на достижения учащихся в области изучения отдельных основ наук. В мировой образовательной практике в XX в. доминировали сциентистский и знаньевый подходы к отбору и структурированию содержания образования в школе: образование было направлено на приобщение школьников к науке и производству, человек рассматривался как “производительная сила”, а наивысшей ценностью считались стиль и общие методы построения знания, свойственные естественным и точным наукам, которые рассматриваются в качестве образца научного знания вообще и др. [1]. В этой связи постоянно совершенствовались подходы, формы и методы профильной дифференциации по предметам, обеспечивавшей подготовку учащихся с повышенными способностями и высоким уровнем знаний по профильным предметам [2, с. 34—48].

В то же время социумом всегда была востребована школьная профилизация по сферам социально-трудовой деятельности, гораздо более целенаправленно формирующая готовность учащегося к выбору профессии. В первую очередь это были ра-

бочие профессии. И отечественная, и зарубежная школа пошла по пути знакомства учащихся с основами профессий, создания учебно-производственных комбинатов, приближавших школьное обучение к реальным условиям производства.

Особую группу всегда занимали профессии, имеющие высокую социальную значимость, требующие комплекса специфических личностных качеств и способностей. В ряду таких профессий одно из первых мест занимает профессия педагога.

Еще А. Дистервег, П. Ф. Каптерев, И. Песталотци, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др. ученые в своих трудах подчеркивали необходимость предъявления высоких требований к претендентам на должность учителя, строгого отбора и качественной подготовки будущих педагогов. П. Ф. Каптерев отмечал, что тем, кто претендует на должность учителя, необходимо обладать многими человеческими и профессиональными достоинствами. Поскольку учитель — всегда образец для подражания, тот, кто видит и поддерживает “собственно человеческое в человеке” [3].

История поиска путей формирования готовности молодых людей к выбору профессии педагога еще в период обучения в школе показывает постоянный устойчивый интерес общества к созданию специальных классов педагогической направленности.

В женских средних учебных заведениях дореволюционной России по Положению 1870 г. были учреждены дополнительные педагогические классы. Эти классы были одно- или двухгодичные. С начала XX в. педагогические классы стали

НАВУКОВЫЯ ПУБЛІКАЦЫІ

создаваться также при епархиальных училищах. Учебный план включал курс педагогики (с особым разделом дидактики), методики преподавания предметов начального обучения, а также педагогическую практику в младших классах гимназии. Окончившие получали звание домашней учительницы или домашней наставницы с правом преподавания в начальной школе и младших классах женских гимназий. В 1915 г в таких классах обучалось свыше 20 тыс. человек [4].

Впервые о необходимости специально развивать педагогические способности говорится в работах Р. Кутепова и Я. Парибока (1920-е гг.). Ими разрабатываются проекты, посвященные оценке способностей и выявлению специальной педагогической одаренности молодых людей при поступлении в педагогические учреждения образования [5].

В эти же годы в СССР вводятся профессиональные уклоны для старшеклассников. В их числе — педагогический, кооперативный, культурно-просветительный с целью подготовки из выпускников полной средней школы-девятилетки “массовых грамотных работников в ряде профессий обслуживающего труда” [6]. Освоение педагогической профессии уже на уровне школы рассматривалось как средство преодоления безработицы, свидетельство о получении специальности учителя начальных классов или воспитателя в детском саду увеличивало шансы молодых людей на трудоустройство в непростые годы восстановления народного хозяйства после революций и Гражданской войны.

Как отмечает В. И. Ревякина, педагогические уклоны, готовящие воспитателей детских садов и учителей начальной школы, получили наибольшее развитие, так как не требовали больших материальных затрат на организацию педагогической практики для старшеклассников [7].

В классах с педагогическим уклоном с учащимися VIII—IX классов проводились теоретические занятия по педагогике, методике родного языка, математике и краеведению в сочетании с педагогической практикой в начальной школе. Восьмиклассники посещали уроки в первых классах один-два раза в неделю и анализировали их на еженедельных занятиях-конференциях под руководством методистов. Девятиклассники еженедельно практиковались в самостоятельном проведении подготовленных с помощью методиста уроков в закрепленном классе начальной школы [8].

В то же время деятельность классов с педагогическим уклоном подвергалась критике из-за перекосов в учебном плане, увеличения содержания и часов на изучение одних дисциплин в ущерб другим (были значительно сокращены или вообще упразднены иностранные языки, пение, рисование, физкультура и др.). Отмечаются волонтаризм в отборе содержания учебных предметов, отсутствие четкого представления о содержании подготовки будущих педагогов на уровне педагогического уклона в школе, принудительность выбора педагогического профиля учащимися.

В эти годы в БССР работу по профориентации учащихся на педагогическую профессию ведут сотрудники педагогического факультета БГУ, ставшего в 1922 г. преемником Минского учительского института. Как пишет Л. А. Козинец, деканат педфака обращается в Наркомпрос БССР с просьбой закрепить за факультетом средние школы. Просьбу деканата поддерживают известные ученые В. И. Пичета, В. М. Игнатовский, И. М. Соловьев, И. И. Замотин, И. Ю. Маркон, А. Н. Ясинский, а также заведующий кафедрой педагогики профессор С. М. Василевский. Осенью 1923 г. Наркомпрос БССР перед педагогическим факультетом ставит задачу: готовить нового педагога, отвечающего запросам современности. Особое внимание обращается на сближение теории с практикой. За факультетом закрепляется ряд средних школ [9].

Как уже отмечалось ранее, во второй половине 30-х гг. XX в. в отечественном образовании на волне борьбы с педологией и психологией и стремлением к единой школе происходит резкий откат в теории и практике профильного обучения и профориентационной работы со школьниками. При этом за рубежом, как отмечает В. И. Ревякина, расширяются исследования в области профилизации и профориентации, связанные с началом формирования диагностической концепции (Х. Гарднер, Р. Кеттел, Р. Амтхауэр), ставившей в центр профориентации помощь индивиду в приспособлении к окружающей среде. В ряде психологических исследований (П. Лазарсфельд, Ш. Бюллер, Э. Гинзберг, С. Аксельрод) было показано, что на выбор человеком сферы труда влияют различные субъективные факторы и что решение индивида о профессиональном будущем непосредственно зависит от общего развития личности. Профессиональная ориентация со временем стала рассматриваться как многоплановое явление, в котором сочетаются экономические процессы с социальными, образовательные — с психологическими [8].

В связи с острой нехваткой учителей начальных классов в послевоенные годы в 1945 г. создаются 11-е педагогические классы по Постановлению Совнаркома РСФСР. В них в течение года готовили учительниц начальных классов. Такие классы открывались в женских школах, в которых опытные сильные учителя могли за год обучить старшеклассниц основам педагогической профессии. В то время педагогические классы выполняли роль экспресс-курсов, позволяя быстро решить проблему подготовки учителей начальных классов для страны (в педагогических училищах и институтах подготовка занимала соответственно 3 и 4 года). При этом, как и в довоенные годы, отмечалось низкое качество профессиональной и предметной подготовки выпускников [10, с. 50—51].

В 1960-е гг. педагогическая профилизация и профориентация на педагогическую профессию были уделом отдельных школ и строились на энтузиазме руководителей и педагогических коллективов. В этих школах старшеклассники осваивали основы педагогики, организации досуговой деятельности

ти учащихся, работали практикантами-вожатыми в пионерских лагерях, помощниками воспитателей в детских садах и яслях.

В. И. Ревякина пишет, что о качестве подготовки в таких классах “говорит следующий факт: лучшие вожатые 60—80-х гг. и лучшие педагоги-организаторы сегодняшних учреждений дополнительного образования — это главным образом выпускники педагогических классов тех самых далеких 60-х” [7].

1970—1990-е гг. в отечественной психолого-педагогической науке и образовательной практике следует назвать системным пропедевтическим периодом, заложившим теоретико-методический фундамент для появления уже в XXI в. феномена педагогической профилизации на третьей ступени общего среднего образования в системе непрерывной педагогической подготовки. Возрождается интерес к проблеме профориентации старшеклассников на педагогическую деятельность: исследуются вопросы методики отбора на профессию учителя, возможности и роль взаимодействия вуза и школы по психолого-педагогической подготовке школьников к профессии педагога.

В БССР в эти годы по инициативе Минского государственного педагогического института имени М. Горького возобновляется систематическая работа по ориентации учащихся школ на педагогическую профессию. Как отмечает Л. А. Козинец, под руководством А. А. Гримотя в вузе разрабатывается эффективно действующая система, которая включает школу юного педагога, группы коллективного ученичества, школьные кружки [11].

В конце 1980-х гг. на территории Беларуси создаются первые педагогические классы на базе школ № 8 г. Жодино, № 3 г. Березино, № 2 г. Логойска. К 1991 г. действовали 23 таких класса, в которых обучались более 830 учащихся [12]. К концу 90-х гг. педагогические классы и группы функционировали на базе 30 школ и гимназий Минской, Брестской и Гродненской областей. Обучение в педагогических классах при поддержке МГПИ им. М. Горького проводилось в очно-заочной форме на протяжении двух лет. Для учащихся организовывались установочные сессии, ведущие ученые проводили занятия, читали лекции школьникам. Например, для десятиклассников педгруппы, функционировавшей на базе гимназии № 4 г. Сморгони, преподавателями педагогического института читался спецкурс “Педагог: личность и профессия”, для одиннадцатиклассников — “Система отечественного образования: стратегия развития”. Контроль за результатами знаний учащихся осуществлялся в форме контрольной работы в школе и контрольных срезов в университете. Такая организация учебной деятельности в целом влияла на улучшение успеваемости школьников [12, с. 276].

Социальным заказом для педагогических классов и групп была положительная мотивация и интерес учащихся старших классов к профессии педагога, выявление у них педагогических способностей,

поддержка молодых людей в самоопределении на предмет профессиональной пригодности к педагогической профессии.

Росту числа педагогических классов и групп способствовали предоставленные государством еще в советский период льготы для поступления выпускников на педагогические специальности. В то же время положительный эффект от деятельности педагогических классов получали не только педагогические вузы, в которые приходили отобранные, мотивированные на профессию выпускники, но и сами школы, которые “приобретали новый статус и получали право на конкурсный отбор учащихся” [12, с. 276].

В 1992 г. в Минске на базе СШ № 61 открывается первая в стране педагогическая гимназия (директор — А. И. Добриневская). В 1996 г. школа получает статус педагогической гимназии № 3 г. Минска. Это учреждение образования на следующие 10 лет стало научно-экспериментальной лабораторией по апробации инновационных моделей пропедевтической педагогической подготовки учащихся к осознанному выбору педагогической профессии в Республике Беларусь. На базе гимназии в 1994 г. открывается филиал кафедры педагогики БГПУ (руководитель — С. С. Кашлев). Членами филиала кафедры были ведущие ученые кафедры педагогики Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка (К. В. Гавриловец, И. И. Казимирская, Л. А. Козинец, А. В. Торхова и др.), а также творческие, инновационно мыслящие педагоги гимназии. В рамках деятельности филиала кафедры была разработана система допрофессиональной педагогической подготовки с V по X (XI) классы “Познай себя, воспитай себя”. Гимназисты изучали факультативные курсы педагогической и психологической направленности “Азбука учебного труда”, “Психология общения”, “Народная и семейная педагогика”, “Мир образования” и др. Они участвовали в различных видах педагогической практики: на летних каникулах работали помощниками воспитателей в детских садах, были помощниками учителей начальных классов, организовывали внеклассные мероприятия с младшими школьниками и др.

По мнению педагогов гимназии и преподавателей БГПУ, выпускники педагогической гимназии отличались высокой мотивированностью к получению педагогической профессии, сформированными компетенциями в области учебной, исследовательско-поисковой, проектной деятельности, в области коммуникации и лидерства [13, с. 8].

Следует отметить, что интерес к проблеме поиска механизмов привлечения в педагогическую профессию способных и мотивированных выпускников школ в конце XX в. является международной тенденцией. Так, исследователи отмечают, что в 1980—2000-е гг. в США актуализируется проблема преодоления профессиональной деградации учителя. Как отмечает Э. В. Мухамедова, низкий профессиональный уровень педагогов вызвал массовое недовольство в американском обществе, что

стало толчком к проведению крупнейших в истории педагогического образования США реформ. В числе первых шагов реформаторов оказался пересмотр процедуры отбора для обучения педагогическим специальностям [14].

Проблема целенаправленного формирования готовности к выбору профессии педагога в период обучения в школе актуализируется в последнее десятилетие во многих странах Европы. Например, в Чешской Республике с 2011 г. реализуется проект по организации работы педагогических школ и лицеев [15, с. 38]. Интересен опыт Открытого университета Великобритании. В программе университета есть курс «Введение в педагогическую деятельность» для учащихся в возрасте от 13 до 19 лет. Он рассчитан на 9 месяцев и направлен на представление сущности и ценностей педагогической профессии, основных функций педагога и др. Данный курс преподается дистанционно, предоставляет широкий доступ к информационным ресурсам университета, а по окончании обучения выпускникам начисляется 30 кредитов, которые учитываются при получении высшего педагогического образования.

В последние десятилетия на фоне снижения престижа педагогической профессии актуализируются исследования в области поиска механизмов и форм привлечения на педагогические специальности мотивированных выпускников школ. В зарубежных публикациях этого периода поднимаются и исследуются внутренние и внешние причины выбора выпускниками школ педагогической профессии, выявляются наиболее значимые мотивы для обучения на педагогических специальностях, декларируется необходимость тщательного многофакторного отбора абитуриентов на данные специальности [16].

Таким образом, отечественная педагогическая профилизация прошла в своем развитии различные стадии, содержание которых было обусловлено социокультурными тенденциями, в числе которых:

- потребность в учителях начальных классов и домашних учителях в целях массового повышения грамотности и образованности населения на рубеже XIX—XX вв.;
- преодоление безработицы среди молодежи и обеспечение выпускников школ востребованной профессией педагога, подготовка к которой не требует больших экономических и технологических ресурсов в послереволюционные годы (1920—1930-е гг.);
- восстановление народного хозяйства и необходимость в быстром пополнении рядов учительства в послевоенные годы (1945—1950 гг.);
- становление научных школ и опытных баз практик, в которых велись масштабные исследования научно-теоретических подходов, разработка концепций и методического обеспечения в области профилизации и профориентации (1970—1990-е гг.);
- мировой кризис в образовании, сформировавший новые вызовы и требования к качеству

подготовки педагога XXI в., способного осуществлять эффективную образовательную деятельность в условиях парадигмальных экономических и социокультурных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краевский, В. В. Содержание образования: вперед к прошлому / В. В. Краевский. — М. : Педагогическое общество России. — 2001. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <<http://www.kraevskiyv.narod.ru/papers/co2001.htm>>. — Дата доступа: 9.07.2018.
2. Пальчик, Г. В. Теоретические и организационно-педагогические основы лицейского образования в Республике Беларусь : дис. д-ра пед. наук : 13.00.01 / Г. В. Пальчик. — Минск, 2011. — 274 с.
3. Каптерев, П. Ф. Дидактические очерки / П. Ф. Каптерев. — СПб., 1915. — 746 с.
4. Педагогические классы. Большая советская энциклопедия. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
5. Кутепов, Р. Очередные задачи в строительстве рабочих факультетов / Р. Кутепов // Просвещение Донбасса. — 1924. — № 5, 6. — С. 26—32.
6. Назаров, П. Пути профессионализации школы 2-й ступени / П. Назаров // Просвещение ЛООНО. — 1928. — № 5. — С. 15—20.
7. Ревякина, В. И. Педагогические классы: опыт прошлого и современная практика / В. И. Ревякина. — [Электронный ресурс]: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. — Режим доступа: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500250&archive=&start_from=&cat=& (свободный доступ). — Дата доступа: 18.01.2018.
8. Ревякина, В. И. Теория и практика допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности (на материале педагогических классов) : дис. д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. И. Ревякина. — Барнаул, 2002. — 362 с.
9. Козинец, Л. А. Ориентация на профессию учителя: исторический ракурс и современные реалии / Л. А. Козинец // Народная асвета. — 2014. — № 10. — С. 37—40.
10. Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940—1980) : коллективная монография. — М. : Новое литературное обозрение, 2015.
11. Казінец, Л. А. А. А. Грымаць — педагог, вучоны, чалавек : манаграфія / Л. А. Казінец. — Мінск : Харвест, 2004. — 192 с.
12. Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка: гісторыя і сучаснасць (1922—2002) / пад рэд. Л. М. Ціханавы [і інш.]. — Мінск : БДПУ, 2002. — 350 с.
13. Жук, А. И. Педагогические классы: прошлое, настоящее, будущее / А. И. Жук // Адукацыя і выхаванне. — № 8. — 2016. — С. 7—13.
14. Мухамедова, Э. В. Профессионально-педагогическая ориентация старших школьников в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки : сравнительно-сопоставительный анализ : дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / Э. В. Мухамедова. — Пятигорск, 2005. — 232 с.
15. Бочакова, М. Образование в Чешской Республике : пособие для родителей / М. Бочакова. — Прага : Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 2011. — 68 с.
16. Bruinsma, Marjon. Is the motivation to become a teacher related to pre service teachers' intentions to remain in the profession? / Marjon Bruinsma <http://www.tandfonline.com/author/Bruinsma%2C+Marjon> // European Journal of Teacher Education <https://www.tandfonline.com/toc/cete20/current>. — 2010. — V. 33. — P. 185—200. — [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02619760903512927?tab=permissions&scroll=top>. — Дата доступа: 12.07.2018.

Дата поступления статьи в редакцию — 12.07.2018.